

УТЕЧКА

1.

СЫН: Папа, мне тяжело открывать.

ОТЕЦ: Вентили?

СЫН: Нет. Эти, которые...

ОТЕЦ: Покажи.

СЫН показывает на глаза.

ОТЕЦ: Глаза.

СЫН: Глаза.

ОТЕЦ: А вентили ты посмотрел?

СЫН: Да.

ОТЕЦ: Они в порядке?

СЫН: Что это?

ОТЕЦ: Когда все, как я тебе показывал.

СЫН: Да.

ОТЕЦ: Это очень важно.

Пауза.

ОТЕЦ: Очень тяжело?

СЫН: Открывать вентили?

ОТЕЦ: Нет. Глаза.

СЫН: Да.

ОТЕЦ: Спи побольше.

СЫН: Я сплю.

ОТЕЦ: Когда надо, я тебя разбужу.

Пауза.

ОТЕЦ: Сегодня смотрел?

СЫН: Куда?

ОТЕЦ показывает круг руками.

СЫН кивает.

ОТЕЦ: Что там?

СЫН: Темно.

ОТЕЦ: Посветим один раз. Через неделю.

СЫН: Почему?

ОТЕЦ: Будет праздник.

СЫН: А что это?

ОТЕЦ: Когда хорошо. Радостно.

СЫН молчит.

ОТЕЦ: Понимаешь?

СЫН отрицательно мотает головой.

ОТЕЦ: Когда ты родился. Был праздник. Мне и маме.

Пауза.

ОТЕЦ: Мне и маме.

Пауза.

ОТЕЦ: Мне и....

СЫН: А мама уснула?

ОТЕЦ: Да.

Пауза.

ОТЕЦ: Она очень устала. Пусть поспит.

СЫН: А когда она... как это...

ОТЕЦ: Покажи.

СЫН закрывает глаза, потом дергает всем телом, открывает глаза.

ОТЕЦ: Проснется.

СЫН: Да.

Пауза.

СЫН: Скоро она.../?

ОТЕЦ: /Не знаю.

Пауза.

ОТЕЦ: Ты уже ел?

СЫН: Нет.

ОТЕЦ: Поешь.

ОТЕЦ достает два тубика.

ОТЕЦ: Какой хочешь?

Сын показывает на один из них.

ОТЕЦ: Красный.

СЫН: Красный.

Сын показывает на другой.

ОТЕЦ: А это синий.

СЫН: Синий.

ОТЕЦ: Как вода.

СЫН: Что?

ОТЕЦ: Вода вокруг нас. Синяя.

СЫН: Синяя?

ОТЕЦ: Да, вода синяя.

СЫН: Где?

ОТЕЦ: Там.

ОТЕЦ показывает руками круг.

СЫН: Там вода?

ОТЕЦ: Да. Она синяя.

СЫН отрицательно мотает головой.

ОТЕЦ: Вода не синяя?

СЫН смотрит на отца.

ОТЕЦ: Вода синяя, когда светит солнце.

СЫН молчит..

ОТЕЦ: Когда светит солнце.

ОТЕЦ рисует рукой круг.

СЫН: Ил... Илли...

ОТЕЦ: Нет. Солнце. Оно светит.

СЫН: Где?

Отец показывает рукой вверх.

СЫН: Где вентили?

ОТЕЦ: Выше.

Отец показывает руками вверх, делает движения волнами вверх.

СЫН: Выше?

ОТЕЦ: Да. Высоко-высоко. Там солнце.

СЫН: Там солнце?

ОТЕЦ: Да.

Пауза.

ОТЕЦ: Может быть.

Пауза.

СЫН: Опять болят эти....

СЫН показывает на глаза.

ОТЕЦ: Вспоминай.

СЫН: Гла...

ОТЕЦ: Вспоминай.

СЫН: Гла...за.

ОТЕЦ: Молодец. Пойди. Поспи.

СЫН: А потом все?

ОТЕЦ: Что... все?

СЫН: Глаза не будут болеть?

ОТЕЦ: Будут. Привыкай.

СЫН: Почему?

ОТЕЦ: Почему?

СЫН: Да.

Пауза.

ОТЕЦ: Произошла утечка.

СЫН: Что?

ОТЕЦ: Утечка. Там, где вентили.

Пауза.

ОТЕЦ: Ты боишься?

СЫН: Нет.

ОТЕЦ: Правильно. Иди поспи.

СЫН: Рядом с мамой?

Пауза.

ОТЕЦ: С мамой не надо.

СЫН: А где?

ОТЕЦ: Поспи здесь. Я тебя разбужу.

Пауза.

ОТЕЦ: А когда проснешься, увидишь...

ОТЕЦ рисует руками круг.

СЫН: Ил... Илли...

ОТЕЦ: Иллюминаторы. Нет.

СЫН: Нет?

ОТЕЦ: Солнце.

Пауза.

ОТЕЦ: Повтори.

СЫН: Сол-це.

ОТЕЦ: Хорошо.

Пауза.

ОТЕЦ: Повтори еще раз.

СЫН: Зачем?

ОТЕЦ: Повтори.

СЫН: Сол-це.

ОТЕЦ: Хорошо. Ложись.

СЫН: А что такое... то слово...

ОТЕЦ: Какое?

СЫН: Такое...

ОТЕЦ: Покажи.

СЫН: Не могу.

ОТЕЦ: Я его говорил?

СЫН кивает.

ОТЕЦ: Когда?

СЫН: Про вентили.

ОТЕЦ: Давно?

СЫН: Не знаю.

ОТЕЦ: Вчера?

СЫН: А что это?

ОТЕЦ: Я – тебе - говорил?

СЫН: Да.

ОТЕЦ: Ничего. Завтра вспомнишь.

СЫН: Когда?

ОТЕЦ: Когда проснешься.

СЫН закрывает глаза, дергается, открывает.

ОТЕЦ: Проснешься - увидишь солнце.

ОТЕЦ улыбается сыну.

СЫН закрывает глаза. Засыпает.

ОТЕЦ: Может быть.

2.

ПЕРВЫЙ: Ну, рассказывай.

ПЯТЫЙ: А это кто?

СЕДЬМАЯ: Я буду записывать.

ПЯТЫЙ: Зачем это?

СЕДЬМАЯ: А как Вы думаете?

Пауза.

СЕДЬМАЯ. Нужно.

Пауза.

ЧЕТВЕРТЫЙ: Ты закрепил соединительные ремни?

ПЯТЫЙ: Ну да. Как все.

ТРЕТИЙ: Проверил крепления на шее?

ВТОРОЙ: Это делает страховочный персонал.

ШЕСТОЙ: Еще перед выходом.

СЕДЬМАЯ: Тоже записывать?

Пауза.

ПЕРВЫЙ: Тогда скафандр тоже проходил проверку.

ЧЕТВЕРТЫЙ: Проходил?

ПЯТЫЙ: Ну да.

ТРЕТИЙ: И что?

СЕДЬМАЯ: Подумайте, что сейчас скажете.

Пауза.

ПЯТЫЙ: Да не знаю я.

Пауза.

ПЯТЫЙ: Кто-нибудь знает, что такое выкурить сигарету?

ШЕСТОЙ: Что-то, где заворачивают траву в бумагу?

ПЕРВЫЙ: Получаются палочки.

ВТОРОЙ: Раньше их было везде много.

ПЕРВЫЙ: В коробках. Маленьких, с ладонь.

ПЯТЫЙ: Вот это, наверное, как выкурить сигарету.

ТРЕТИЙ: А как это?

ЧЕТВЕРТЫЙ: А где вы про это узнали?

ПЯТЫЙ: Вдыхаешь, закрываешь глаза, чуть-чуть тошнит. Режет что-то внутри. Бьет в голову. А потом вдруг раз - легко, приятно.

Пауза.

ПЯТЫЙ: А что, вы и это записываете?

СЕДЬМАЯ: А как вы думаете?

Пауза.

СЕДЬМАЯ: Так нужно.

Пауза.

ШЕСТОЙ: Подожди. Это была утечка?

ПЕРВЫЙ: Ты бы мог отсудить большую сумму.

ТРЕТИЙ: Если что...

ПЯТЫЙ: Что?

ТРЕТИЙ: Если что случится...

ПЯТЫЙ: А что случится?

ТРЕТИЙ: Мы бы могли...

ВТОРОЙ: Как доказать?

ЧЕТВЕРТЫЙ: Надо подумать.

СЕДЬМАЯ: Мне это записывать?

Пауза.

ПЯТЫЙ: Нет, это была не утечка.

Пауза.

ПЯТЫЙ: Просто захотелось подышать.

Пауза.

ПЯТЫЙ: Мечтал давно. Не смог удержаться.

Пауза.

ПЯТЫЙ: Открыл скафандр. Вдохнул. Закрыл скафандр.

Пауза.

ПЯТЫЙ: Не знаю, что еще рассказать.

СЕДЬМАЯ: Можете более подробно?

ПЯТЫЙ: Да вроде все.

Пауза.

ВТОРОЙ: Есть смысл сказать про утечку.

ПЕРВЫЙ: Заплатят – сможем поделить на пятерых.

ШЕСТОЙ: На шестерых.

ТРЕТИЙ: На пятерых.

ЧЕТВЕРТЫЙ: Ну, время покажет.

СЕДЬМАЯ: На шестерых. Для ровного счета.

3.

ПОЖИЛАЯ: Ты уже поел песочных человечков?

ПОЖИЛОЙ: Нет еще. Спасибо, что испекла.

ПОЖИЛАЯ: Тебе понравятся.

ПОЖИЛОЙ: Да, ты здорово придумала.

ПОЖИЛАЯ: А в прошлый раз помнишь, кто был?

ПОЖИЛОЙ: Эээ... Кошечки?

ПОЖИЛАЯ: Кошечки были на твой день рождения.

ПОЖИЛОЙ: Слоники?

ПОЖИЛАЯ: Ну, слоники, вспомнил тоже.

ПОЖИЛОЙ: Сдаюсь.

ПОЖИЛАЯ: Кактусы. Три кружочка, соединенные вместе. Представь, это непросто.

ПОЖИЛОЙ: Да, они еще так легко ломались.

ПОЖИЛАЯ: Нет, это не они. Это соломинки.

ПОЖИЛОЙ: Думаешь, у меня портится память?

ПОЖИЛАЯ: А чего ты ожидал? Столько живем на свете.

ПОЖИЛОЙ: И неплохо живем.

ПОЖИЛАЯ: Тепло. Всегда есть что поесть.

ПОЖИЛОЙ: Как люди жили раньше...

ПОЖИЛАЯ: Чтобы пообедать, нужно было как это... пойти в магазин.

ПОЖИЛОЙ: Пойти? В магазин?

ПОЖИЛАЯ: А чтобы пойти в магазин, нужно было вставать и работать каждый день. Чтобы потом получить эти ... ммм... бумажки.

ПОЖИЛОЙ: Еще были... такие вот... как, значит... цифры. Которые потом переписывали на бумажку. Откуда-то. Забыл.

ПОЖИЛАЯ: И я не помню.

ПОЖИЛОЙ: Все-таки память у меня неважная.

ПОЖИЛАЯ: Нет, память у тебя неплохая. Не хуже, чем у других.

ПОЖИЛОЙ: Как было бы хорошо, если бы все всегда так было. Наш любимый вечерний песочный дождь...

ПОЖИЛАЯ: Песочная крыша. Наша любимая песочная кровать. Песочная дымка перед закатом. А как еще может быть?

ПОЖИЛОЙ: Да вот тут говорят...

ПОЖИЛАЯ: Кто говорит?

ПОЖИЛОЙ: Да... соседи...

ПОЖИЛАЯ: Что говорят?

ПОЖИЛОЙ: Что надо уезжать.

ПОЖИЛАЯ: Уезжать?

ПОЖИЛОЙ: Не знаю. Но они уезжают.

ПОЖИЛАЯ: Куда?

ПОЖИЛОЙ показывает рукой вверх.

ПОЖИЛАЯ: А что там?

ПОЖИЛОЙ пожимает плечами.

ПОЖИЛАЯ: А зачем?

ПОЖИЛОЙ: Что-то произошло... Там.

ПОЖИЛОЙ показывает рукой вверх.

ПОЖИЛАЯ смотрит вверх, поднимает ладонь. На ладонь падает песчинка.

ПОЖИЛАЯ: Что там может произойти?

ПОЖИЛОЙ: Не помню... Они говорили, но я забыл. Все-таки память у меня портится...

ПОЖИЛАЯ: Не грехи на себя. У других не лучше.

Пауза.

ПОЖИЛАЯ: Может, еще подумаешь?

Пауза.

ПОЖИЛАЯ: Хочешь человечка?

ПОЖИЛОЙ: Да, спасибо.

ПОЖИЛАЯ встает, уходит. Возвращается, приносит на коричневом блюде испеченные из песка фигурки в форме человечков.

ПОЖИЛОЙ берет человечка, хрустит его откушенной головой.

ПОЖИЛОЙ: Вкусно. Очень вкусно.

ПОЖИЛОЙ ест человечка, улыбается чему-то.

ПОЖИЛАЯ: Вспомнил?

ПОЖИЛОЙ: Пока нет.

ПОЖИЛАЯ вытягивает руки, чтобы блюдо с человечками оказалось у лица ПОЖИЛОГО.

ПОЖИЛАЯ: Возьми еще одного.

ПОЖИЛОЙ берет еще одного человечка, хрустит его откушенной головой.

ПОЖИЛАЯ: Теперь вспомнил?

ПОЖИЛОЙ: Кажется, да.

Пауза.

ПОЖИЛОЙ поднимает руку с вытянутым пальцем вверх.

ПОЖИЛОЙ: Говорят, что там случилось что-то. Протечка, затечка... Нет... не то...

ПОЖИЛАЯ: Может, еще человечка?

ПОЖИЛОЙ опускает руку.

ПОЖИЛОЙ: Ты сегодня слишком настойчивая.

ПОЖИЛАЯ: Да. Извини.

Пауза.

ПОЖИЛОЙ: Утечка!

ПОЖИЛАЯ: А что это?

ПОЖИЛОЙ: Из-за нее скоро песочный дождь прекратится.

ПОЖИЛАЯ: Почему?

ПОЖИЛОЙ: Не знаю.

ПОЖИЛАЯ: А кто это сказал?

ПОЖИЛОЙ: Не знаю. Но все уезжают.

ПОЖИЛАЯ: Но мы-то не дураки.

ПОЖИЛОЙ: Песок перестанет падать и есть будет нечего.

ПОЖИЛАЯ: Мы-то никуда не поедem.

ПОЖИЛОЙ: Вот пока этого не случилось, все и уезжают.

ПОЖИЛАЯ: Мы никогда не были, как все. Что они понимают!

ПОЖИЛОЙ поднимает руку с вытянутым пальцем вверх.

ПОЖИЛОЙ: Там, где утка, еще остался песок. Туда и надо ехать.

ПОЖИЛАЯ опускает руку ПОЖИЛОГО.

ПОЖИЛАЯ: Это все твоя память. Столько лет жили и ничего не было.

ПОЖИЛОЙ смотрит ей в глаза.

ПОЖИЛАЯ: И сейчас ничего не будет. Нам ли не знать.

4.

ОНА: Чем вы занимаетесь в свободное время?

ОН: Я занимаюсь своей ванной.

ОНА: А когда освобождаетесь от занятий ванной?

ОН: Продолжаю ей заниматься. Ей нужна профилактика.

ОНА: А почему она такая капризная?

ОН: В смысле?

ОНА: Требовать так много времени... очень неприлично.

ОН: Она – многофункциональная.

ОНА: Дорогая?

ОН: Очень.

ОНА: Но удовольствие того стоит?

ОН: Удовольствие?

ОНА: Да.

ОН: В семь, как прихожу с работы, начинаю, ближе к одиннадцати заканчиваю.

Пауза.

ОН: Фиксирую показатели фильтров. Иногда их меняю. Промываю все детали щеткой среднего размера. Подгоняю внутренние винты – чтобы вода текла правильно. Чищу эмаль. Набираю. Вытираю воду под ванной. Чиню утечку. Еще раз промываю детали. На этот раз более аккуратно – маленькой щеточкой. Это требует больше времени. Еще раз проверяю внутренние винты – некоторые успевают покрыться ржавчиной. Чищу эмаль – на этот раз другим средством. Набираю – иногда требуются специальные часы с нона-секундным показателем, чтобы уровень был правильным. Иногда все кончается хорошо. Но иногда я замечаю новую утечку и....

ОНА: А вы более глубокий, чем мне показалось сначала.

Пауза.

ОНА: Я ведь тоже не трачу времени зря.

ОН: Я не сомневался.

ОНА: Я не могу сидеть дома в пуховых носках и читать любимую книгу, когда весь лифт завален картонками.

ОН: А кто их туда положил?

ОНА: Никто. Это самое страшное. В лифте картонки, в подъезде салфетки, оранжевые целофанновые пакеты, у входной двери, простите, собачьи отходы, и не одна куча, а сразу несколько...

ОН прокашливается.

ОНА: Будьте здоровы. Во дворе бутылки, какие-то пластиковые обломки, идешь и боишься – как бы на голову не упали куски бетона, пока идешь до остановки – сто раз подскользнешься на каких-то мокрых бумагах, или сломанных ручках, или наступишь в лужу, в которой плавают какие-то вата, или вляпаешься в что-то черное и липкое, а хуже, если красное, а у остановки – там уже просто конец света – окурки, огрызки, плевки, я закрываю глаза, я не знаю куда смотреть, в трамвае я не сажусь – вдруг там прилипшая жевачка, или волосина, или все сиденье завалено семечками, или сидел какой-то бомж, какой-то грязный, оттуда, со свалки... Я зажимаю нос, закрываю глаза, руки всегда в перчатках, с трудом доезжаю до работы, а там...

ОН: Может быть, лучше сидеть дома?

ОНА: Конечно, но кто разрешит?

ОН: Живите у меня.

ОНА: У вас?

ОН: Я вас обеспечу.

ОНА: А у вашего подъезда нет грязных салфеток?

ОН: Я не замечал.

ОНА: Если там будут мокрые газеты, я физически не вынесу.

ОН: А вы закройте глаза, когда мы выйдем из машины.

ОНА: Какой машины?

ОН: Моей.

ОНА: А где она?

ОН: Здесь, недалеко.

ОНА: А она чистая?

ОН: Я занимаюсь ей по утрам. Перед тем, как ехать на работу.

ОНА: Тогда я спокойна.

ОН: Когда я буду возвращаться, мы будем заниматься ванной.

ОНА: На каком этаже?

ОН: На пятнадцатом. Внизу – два магазина.

ОНА: А там нет целофанновых пакетов?

ОН: Я не замечал. В одном – запчасти для машины. В другом – детали для ванной.

ОНА: А лифт? Подъемы и спуски.

ОН: Я обеспечу доставку.

ОНА: На земле еще есть места, где счастье возможно.

5.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: А куда это втекает?

МАГНАТ В СОМБРЕРО: В реку, наверное.

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: А потом, наверное, в океан.

МАГНАТ В КИПЕ: Все равно достать не сможем.

Пауза.

МАГНАТ В КИПЕ: Следят.

Пауза.

МАГНАТ В СОМБРЕРО: А здесь красиво.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: Жарко.

МАГНАТ В СОМБРЕРО: Но красиво.

Пауза.

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: Все такое зеленое.

МАГНАТ В КИПЕ: Не преувеличивайте.

Пауза.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: Летели часов семь.

МАГНАТ В СОМБРЕРО: Это ничего не значит.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: Как так не значит?

МАГНАТ В КИПЕ: Помните, как в такси?

МАГНАТ В ПАНАМЕ: Не помню.

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: Я тоже не помню.

МАГНАТ В КИПЕ: Возят кругами. Всем нужны деньги.

Пауза.

МАГНАТ В СОМБРЕРО: Зря вы. О деньгах.

Пауза.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: Но довели-то бесплатно.

МАГНАТ В КИПЕ: Да, довели бесплатно.

МАГНАТ В СОМБРЕРО: И подвозить новые.... Будут бесплатно.

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: А вам когда?

МАГНАТ В СОМБРЕРО: Мне уже послезавтра, а вам?

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: Я много взял с собой. Так что не раньше, чем через неделю.

Пауза.

МАГНАТ В КИПЕ: Ну что, начнем?

МАГНАТ В СОМБРЕРО: Начнем.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: Ну, да.

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: Можно начать.

Пауза.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: А кто первый?

МАГНАТ В СОМБРЕРО: Не знаю.

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: Пожалуйста, только не я.

МАГНАТ В КИПЕ: Да это все равно.

Пауза.

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: Трудно быть первым.

МАГНАТ В СОМБРЕРО: Первым во всем мире.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: Никогда не везло. Даже в лотерею.

МАГНАТ В КИПЕ: Но кто-то должен начать. Таков закон.

МАГНАТ В ПАНАМЕ: Вот и начинайте.

МАГНАТ В СОМБРЕРО: Начинайте.

МАГНАТ В БЕЙСБОЛКЕ: Да, начните пожалуйста.

МАГНАТ В КИПЕ вздыхает, поворачивается к мешку за спиной и кидает в ручей золотую монету.

6.

ГЛАВА РОДА: С чего ты начал?

СЫН ГЛАВЫ РОДА: Четыре связки бананов.

ГЛАВА РОДА: Мало.

СЫН ГЛАВЫ РОДА: Отнеси еще четыре связки.

ВНУК ГЛАВЫ РОДА: Хорошо.

ГЛАВА РОДА: Здесь все?

СЫН: Да. Все.

ГЛАВА РОДА: И женщины?

СЫН: Женщины поодаль.

ГЛАВА РОДА: Правильно.

ВНУК: Отнес.

СЫН: Наши соседи накручивают цену.

ГЛАВА РОДА: Но мы не сдадимся.

ВНУК: Мне отнести еще связку?

ГЛАВА РОДА: Нет, подожди.

СЫН: Сейчас начнут вторые торги.

ГЛАВА РОДА: Красивые там ящики?

ВНУК: Да. Черные.

ГЛАВА РОДА: Сколько их?

ВНУК: Три.

ГЛАВА РОДА: Большие?

ВНУК: Один большой.

ГЛАВА РОДА: А другие?

ВНУК: Другие поменьше.

СЫН: Начали.

ГЛАВА РОДА: Торгуйся.

СЫН: Я торгуюсь.

ГЛАВА РОДА: Я не вижу.

СЫН: Возьми меня за руку.

ГЛАВА РОДА: Что мне рука. Торгуйся.

СЫН: Неси два ящика винограда.

ВНУК: Я не унесу.

ГЛАВА РОДА: Несите вместе. Несите четыре. Нет, шесть.

СЫН: Четыре я не подниму.

ГЛАВА РОДА: Поднимешь. Торгуйся.

ВНУК: Побежали. А то будет поздно.

Проходит минута.

ГЛАВА РОДА: Успели?

ВНУК: Успели.

СЫН: Соседи набивают цену.

ГЛАВА РОДА: Это ничего.

СЫН: Но больше ничего нет.

ГЛАВА РОДА: А раковины?

СЫН: Я не собирал.

ВНУК: Я собирал.

ГЛАВА РОДА: Он собирал.

СЫН: А соседи не собирали?

ВНУК: Я вставал раньше всех.

СЫН: Тогда носи раковины.

ВНУК: Все?

СЫН: Все.

ГЛАВА РОДА: Все.

Проходит минута.

ГЛАВА РОДА: Ну что?

СЫН: Отнес?

ГЛАВА РОДА: А что принесли соседи?

ВНУК: Там от большого ящика побежали какие-то... с хвостами.

ГЛАВА РОДА: Где они?

ВНУК: Вон, бегут в разные стороны.

СЫН: Все разбегаются.

Пауза.

ВНУК: Побежали?

СЫН: Мы не успеем.

ГЛАВА РОДА: Бегите без меня.

СЫН: Нет.

ГЛАВА РОДА: Бегите.

СЫН: Я не побегу.

ГЛАВА РОДА: Бегите.

Пауза.

ВНУК: Побежали?

ГЛАВА РОДА: Бегите.

Пауза.

СЫН: Побежали.

Проходит минута.

ГЛАВА РОДА. Бегите.

7.

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Ну, и выгружай на поверхность.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Скучно. Грязно.

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Такая работа. Не хочешь – не делай.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Никому не нужно.

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Не нужно - не платили бы.

Пауза.

СТАРЫЙ ШАХТЕР: А найдешь листок с буквами - откладывай в сторону.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Зачем?

СТАРЫЙ ШАХТЕР: За них хорошо дают.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Кто?

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Библекари.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Хорошо дают?

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Неплохо. По ночам приходят.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: А их здесь много?

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Библекарей? Мало.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Листков.

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Попадаются.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Они квадратные?

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Желтые. Склеенные с другими.

Пауза.

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Называется - книга.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Как?

СТАРЫЙ ШАХТЕР: Книга.

Пауза.

МОЛОДОЙ ШАХТЕР: Скучно. Грязно.

СТАРЫЙ ШАХТЕР. Такая работа. Не хочешь – не делай.

8.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Кто знает, кому это памятник?

ДЕВОЧКА В ГОЛУБОМ: А это еще наш город, или уже не наш город?

МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ: Сама не видишь?

ДЕВОЧКА В ГОЛУБОМ: Здесь тоже снег.

ДЕВОЧКА В РОЗОВОМ: Я думала, мы приедем на Северный полюс.

МАЛЬЧИК В ФИОЛЕТОВОМ: Трамваи не ходят на Северный полюс.

ДЕВОЧКА В РОЗОВОМ: Ходят.

МАЛЬЧИК В ФИОЛЕТОВОМ: Не ходят.

ДЕВОЧКА В РОЗОВОМ. Ибук №5553 не читал, а говоришь.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Повторяю. Кто знает, кому это памятник?

ДЕВОЧКА В ГОЛУБОМ: Дяденьке.

МАЛЬЧИК В ФИОЛЕТОВОМ и МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ смеются.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Какому? Что он сделал?

ДЕВОЧКА В РОЗОВОМ: Дошел до Северного полюса.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Почти.

ДЕВОЧКА В ГОЛУБОМ: Дяденьке холодно.

МАЛЬЧИК В ФИОЛЕТОВОМ и МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ смеются.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Правильно. На месте, где сегодня стоит памятник, Роб Карр Сергеев-Смит был найден замерзшим в снегу. Он стал первым в новейшем мире, кто, не используя транспорт, дошел до дисквартала №338.

МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ: Зачем?

УЧИТЕЛЬНИЦА: Согласно гипотезе Ибука №1015, Роб Карр Сергеев-Смит здесь жил.

МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ: Где?

УЧИТЕЛЬНИЦА: В дисквартале №338.

ДЕВОЧКА В РОЗОВОМ: Как это?

УЧИТЕЛЬНИЦА: Много промилей назад в дисквартале №338 были поселения. Из железобетона и свай. В Ибуках №1990, 1993 и 1998 показано, как они выглядели.

МАЛЬЧИК В ФИОЛЕТОВОМ: А город?

УЧИТЕЛЬНИЦА: Неизвестно, как он туда попал. Возможно, он там работал.

ДЕВОЧКА В ГОЛУБОМ: Что такое «работал»?

УЧИТЕЛЬНИЦА: В другой раз. Роб Карр Сергеев-Смит вышел из города. Там обнаружены его следы – глубоко-глубоко, в самых древних слоях снега.

МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ: А трамваи?

ДЕВОЧКА В РОЗОВОМ: Дурак. Трамваи изобрели в новейшем мире.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Трамваи были и в древности. Очень долго ошибочная версия Ибука №1015 о том, что до дисквартала №338 не ходили трамваи, поддерживалась учеными. Но при раскопках были обнаружены рельсы.

МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ: Сама дура.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Тогда Ибук №1067 предложил теорию о том, что трамвай был, но у Роба Карра Сергеева-Смита закончились деньги.

МАЛЬЧИК В ФИОЛЕТОВОМ: Деньги?

ДЕВОЧКА В РОЗОВОМ: Деньги едят. Это такие фрукты.

ДЕВОЧКА В ГОЛУБОМ: Деньги – это такие шарики. Их катают.

МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ: Дуры. Деньги – это такие палки, на которых по снегу ездили.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Деньги – это такие предметы, которые в древности можно было на что-то обменять. Ибук №1067 утверждает, что у Роба Карра Сергеева-Смита их не было. Поэтому он не смог поехать на трамвае в дисквартал №338.

МАЛЬЧИК В ФИОЛЕТОВОМ: А когда мы поедем обратно?

ДЕВОЧКА В РОЗОВОМ: Холодно.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Скоро. Но – слушайте внимательно - месяц назад тело Роба Карра Сергеева-Смита достали из-под древнейших слоев снега. В его кармане была найдена монета.

МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ: Монета?

УЧИТЕЛЬНИЦА: Простейшая разновидность денег. Памятник «Робу Карру Сергееву-Смиту – первому человеку на снежной земле, прошедшему до дисквартала № 338» переименовали. Теперь этот памятник называется «Последнему человеку на снежной земле, который сэкономил».

МАЛЬЧИК В ФИОЛЕТОВОМ: Что это?

ДЕВОЧКА В ГОЛУБОМ: Дурак.

МАЛЬЧИК В ЗЕЛЕНОМ: Ты будто знаешь.

УЧИТЕЛЬНИЦА: А что такое «сэкономил», я расскажу вам, когда вернемся.

ДЕВОЧКА В ГОЛУБОМ: Холодно.

9.

ПСИХОЛОГ: Вы ни в чем не виноваты.

ВДОВА: Виновата.

ПСИХОЛОГ: Послушайте меня. Вы ни в чем не виноваты.

ВДОВА: Я вижу красное. Оно течет из-под ванной.

ПСИХОЛОГ: Из-под ванной?

ВДОВА: Если закрываю дверь в ванную – тоже течет. Выхожу к лифту – течет из-под входной двери.

ПСИХОЛОГ: Я здесь, чтобы вам помочь.

ВДОВА: Я пятнадцать лет не выходила к лифту.

ПСИХОЛОГ: Пятнадцать лет ваш брак был счастливым. Все меняется.

ВДОВА: Все течет.

Пауза.

ПСИХОЛОГ: Хотите рассказать мне, что чувствуете?

ВДОВА: Не надо было.

ПСИХОЛОГ: Ваш муж сам вас попросил. Вы совершили благое дело.

ВДОВА: Он все время занимал ванну.

ПСИХОЛОГ: Он стал ненужным обществу. Вы сделали все по закону.

ВДОВА: Надо было уйти. Но там – грязные салфетки, черные кучи, окурки, бутылки.

ПСИХОЛОГ: Зачем уходить из собственной квартиры?

ВДОВА молчит.

ПСИХОЛОГ: Хотите рассказать мне, как он попросил?

ВДОВА молчит.

ПСИХОЛОГ: Его последние слова.

ВДОВА молчит.

ПСИХОЛОГ: Вам сразу станет легче.

ВДОВА: Он сидел в ванной. Он мне все мозги вынес этой утечкой. Я не могла это больше выносить. Я все думала – встать и уйти. Но там везде мокрые газеты, стеклянные банки, картофельная кожура.

ПСИХОЛОГ: Закон полностью на вашей стороне.

ВДОВА молчит.

ПСИХОЛОГ: Расскажите мне все.

ВДОВА: Я потом все же решила уйти. Закрыла дверь и пошла. Но из-под двери ванной уже потекло. Красное.

ПСИХОЛОГ: Это нормально. Вы же знаете, так бывает. Это физическое последствие. Его не избежать.

ВДОВА: Красное.

ПСИХОЛОГ: Вы выполнили свой долг перед обществом. Возможно, вы получите орден.

ВДОВА: Там.

ПСИХОЛОГ: Общество будет здоровее, чище, прекраснее.

ВДОВА: Течет. Красное.

ПСИХОЛОГ: Здоровые люди будут ходить по улицам и улыбаться.

ВДОВА: Везде.

ПСИХОЛОГ: Будут развеваться флаги. Будет много цветов.

ВДОВА: Красное. Течет.

Пауза.

ВДОВА: Красное.

Пауза.

ВДОВА: Красное.

Пауза.

ВДОВА: Красное.

10.

ПАПА: Вот это наш младшенький.

МАМА: Черные ботиночки. Синий комбинезончик. Бескозырка с ленточкой. Беленькие зубки.

ПАПА: Зубки почему-то были особенно дорогими.

МАМА: Места он много не занимает. Кушать не просит. Очень радует меня.

ПАПА: Он появился, когда у нашей мамы – напomini, что у тебя было последнее?

МАМА: Я увидела, что он бегаёт по квартире и кусает мандарин. А там – большая длинная иголка. Он глотает ее, корчится, плачет и умирает в судорогах. Потом я увидела, как он выбегает на улицу, подбирает с полу чей-то недоеденный бутерброд, заражается лихорадкой, покрывается прыщами и волдырями, и в страшных болях умирает. Потом я увидела, как он – уже взрослый – заказывает в ресторане большую рыбу с одним глазом, как его долго тошнит, как какая-то девушка рядом с ним плачет, как ему вызывают скорую, как он не может есть и умирает от истощения в больнице.

ПАПА: И тогда мы решили, что надо его спасать.

МАМА: Это было очень тяжелое решение.

ПАПА: Но у нас уже был опыт. Средненький и старшенькая были на нашей стороне. Нам очень помогла их поддержка.

МАМА: Со старшенькой у меня было так. Я вскочила среди ночи и увидела, как ее на улице уводит к себе какой-то старик и потом ее находят мертвой в багажнике. Потом я увидела, как она едет в школу на велосипеде и попадает под большой мусорный грузовик. Ее колесо зацепилось и ее голову затаскивает прямо под задние колеса. А потом я увидела, как она живет с каким-то наркоманом, он ее бьет, он садится в тюрьму, выходит, опять ее бьет, потом умирает. Ее отвозят в специальный дом, и оттуда выходит не она, а старушка. Сморщенная, скрюченная.

ПАПА: Не она, а старушка.

МАМА: Когда наступило утро, я знала, что надо делать, чтобы ее спасти.

ПАПА: Средненький и младшенький называли ее – «младшая сестричка». Нам всем она очень нравилась.

МАМА: Со средненьким было два года назад. Я шла по улице и увидела чернокожих. Они шли по улице прямо мне навстречу. И я увидела, как они затаптывают моего средненького, и потом об этом пишут в газетах. Потом я увидела бритых подростков, они окружили моего средненького, достали ножи и ушли, а он лежал и по всей улице текла кровь. Потом об этом сообщили по радио. А потом я увидела, как к нему подошел какой-то бездомный, в спортивных штанах и в кепке, и попросил денег. Они о чем-то говорили, и когда мой средненький не дал ему денег, бездомный выстрелил. Об этом рассказали на телевидении. Диктор такой красивый, подтянутый мужчина.

ПАПА: Ему мы отвели одну комнату со старшенькой. Им там хорошо вместе. И нам радостно заходить туда. Средненькая смотрит так проникновенно. Улыбается нам.

МАМА: Мой средненький такой кудрявый. Я люблю гладить его по голове.

ПАПА: Мы твердо решили, что в этом мире нельзя быть эгоистами.

МАМА: Мы долго искали младшенькому место. Почему-то никак не могли придумать.

ПАПА: Пока я не предложил стеклянный буфет. Вон, смотрите, мы убрали одну полку. И получилось в самый раз.

МАМА: Черные ботиночки. Синий комбинезончик. Беленькие зубки.

11.

ЮНОША: Каждый день вставать ни свет ни заря, ехать на другой конец города. Удавишься там – никто не заметит. Три ночи не сомкнешь глаз – никто не заметит. Всем по фигу. Постоянно доказывать, что ты лучше других. Возьмут туда – не возьмут туда. Тот директор, тот замдиректора, тот зам-зам-директора, а кто ты? А потом обратно – через весь город. Давишься в метро, перчаткой в лицо лезут – ищут, за что ухватиться. Едешь на эскалаторе – вечно кто-то выше тебя. И лезут, и прут. Вернешься – никого нет. Компьютер. Сидишь считаешь. Считаешь. Глаза слипаются – считаешь. А после взрыва я хоть отдохнул.

ДЕВУШКА: Замуж. Надо замуж. Тебе тридцать семь лет и ты еще не замужем. Все вокруг целуются, невыносимо. Щелкают языками, отвернешься и думаешь – как противно. Какому идиоту надо замуж? Пусть сам и выходит. Надо замуж. Надо замуж. Сайты эти – мэтчинг ком, бэст дейтс, лав онли. Все замужем. Все в Икею за стульями. За чашками. Все с кучей соплей, детей, какашек. Это моя жизнь? Это моя жизнь? Слава богу, что случился этот взрыв. У людей появились другие приоритеты. Никто не целуется. Никто не спрашивает, вышла ли я замуж. Икею закрыли. Вот так жить можно.

СТАРУХА: Овощи загниют в холодильнике – боюсь. Сыр с полок пропал – боюсь. Выступил по телевидению президент – еще больше боюсь. Черный их этот президент выступил с какими-то угрозами – еще больше боюсь. Пальцем грозил. Страшно. Выглянешь в окно – кто там ходит? Страшно. Позвонит кто – не поднимаю. Страшно. Говорят курс полз до несчастья – кто такой курс, куда полз? Страшно. А потом – раз - и

взрыв. И все сразу вместе, все стало хорошо. Я Петровне решила позвонить – а она балет смотрит. Все, как раньше. Ну, и слава богу.

ЖЕНЩИНА: Как-то все неустойчиво, какие-то мысли, какие-то обсуждения. Кто-то от тебя отворачивается, от кого-то ты отворачиваешься. Переживания непонятные, сны. Стычки, ссоры. Неловко, некультурно. Когда я последний раз была в музее? Не могу вспомнить. Взрыв открыл мое внутреннее я. Я обрела свободу. Я могу думать о метафизике. Я могу пойти в музей, когда он откроется. У меня много книг, которые я не читала. Я уже предвкушаю встречу с друзьями. А раньше стычки, ссоры, мелкие дразки. То от тебя кто-то отворачивается, то ты от них. Неуютно, некомфортно. Взрыв все изменил. Нам нужны такие толчки, такие встряски. Это пойдет нам на пользу.

СТАРИК: Ко мне дети приехали. Внуки приехали. После взрыва есть ничего нельзя, но красота – красота никуда не денется. И никто теперь никуда не уедет. Все мои со мной.

МУЖЧИНА: Войны точно не будет. Взрыв ее опередил.

12.

СЫН: Mam, мне без руки неудобно.

МАТЬ: Ну ничего. Как-нибудь обойдется.

СЫН: Дверь открывать неудобно. Мыться неудобно. Спать неудобно.

МАТЬ: Ну не преувеличивай. Придумаем что-нибудь.

СЫН: Ничего не придумаем. Руки-то нет.

МАТЬ: А у соседнего мальчика двух ног нет. И ничего. В кино ездит. Друзей заводит. Без дела не сидит.

СЫН: А мне без руки неудобно.

МАТЬ: У меня тоже нет трех пальцев, и что.

СЫН: Тебе все равно. А мне неудобно.

МАТЬ: У папы нет ушей. У бабушки нет волос. Дедушка с детства без носа. Посмотри вокруг. Все живут. Все радуются.

СЫН: А есть такие, у которых все есть?

МАТЬ: Что все?

СЫН: Руки – левая и правая, ноги – левая и правая, уши, глаза, нос, голова, волосы. Как на картинке в учебнике.

МАТЬ: Наверное, есть...

СЫН: А где они?

МАТЬ: Они под водой.

СЫН: Где?

МАТЬ: Под водой.

МАТЬ показывает рукой вниз.

МАТЬ: Там, глубоко.

СЫН: Они – рыбы?

МАТЬ: Нет. Они сели в камеры и ушли под воду.

СЫН: Когда?

МАТЬ: За несколько дней до взрыва.

СЫН: До новейшего взрыва?

МАТЬ: Да.

СЫН: И тогда у них были?

МАТЬ: Что были?

СЫН: И руки – левая и правая, и ноги?

СЫН: И уши?

МАТЬ: Были.

СЫН: И волосы?

МАТЬ: Были.

СЫН: И нос?

МАТЬ: Был.

СЫН молчит.

МАТЬ: Зови всех. Пора обедать.
